

Миссия США при ОБСЕ

Продолжающаяся агрессия Российской Федерации против Украины

Выступление Посла Майкла Карпентера
на заседании Постоянного совета в Вене
26 мая 2022 года

Г-н Председатель, во вторник мы отметили мрачную веху: три месяца с начала жестокого нападения России на Украину. Откровенное варварство, садистская жестокость и беззаконие военной кампании России теперь очевидны для всего мира. Цели войны России довольно емко охарактеризовал один из ее собственных дипломатов ранее на этой неделе, когда он заявил: “Те, кто задумал эту войну, хотят только одного – навсегда остаться у власти, жить в помпезных безвкусных дворцах, плавать на яхтах, сопоставимых по тоннажу и стоимости со всем российским военным флотом, наслаждаясь неограниченной властью и полной безнаказанностью”.

Г-н Председатель, я думаю, мы все знаем, что произойдет, если Россия добьется “успеха” в Украине. Это знают и российские дипломаты. Будет больше ужасающих сообщений из фильтрационных лагерей, больше насильственно перемещенных лиц, больше казней без надлежащего судебного разбирательства, больше пыток, больше изнасилований и больше мародерства. Будет гораздо больше поврежденных или разрушенных культурных объектов, больниц, школ и многоквартирных жилых домов. Больше смертей и разрушений. И в самом конце этой кампании выжженной земли Россия придумает аргумент, чтобы оправдать аннексию обезлюдевшей территории и крайне травмированного и запуганного населения, пережившего цунами насилия. Возможно, Кремль затем устроит на этих территориях фиктивный референдум, как мы предупреждали ранее в этом Совете, или, возможно, он просто поручит одной из своих марионеток обратиться непосредственно в Москву с просьбой об аннексии. Конечный результат будет одним и тем же в любом случае.

Г-н Председатель, нападение России на Украину – это не только атака на принципы, закрепленные в Уставе ООН, на все десять принципов Хельсинкского Заключительного акта и на Женевские конвенции, но это также лобовая атака на самые элементарные нормы человеческой порядочности. Здесь, за этим столом, сидят представители России, одетые в сшитые на заказ костюмы, накрахмаленные рубашки и шелковые галстуки, изо всех сил старающиеся изложить “претензии по порядку ведения заседания” в знак протеста против дискуссии, которую мы сейчас ведем, на том основании, что она “предвзята” против них.

Стоит напомнить им, что Таня Самодий не имела возможности изложить претензии по порядку ведения заседания, когда 14 марта российские войска прошли через ее деревню. Она не смогла ничего сказать, когда побежала к центру деревни и увидела на дороге 10 российских военных машин. Она не смогла выразить дипломатический протест после того, как вернулась со своими родителями и увидела на земле три тела: ее 17-летних братьев-близнецов Евгения и Богдана и их друга Валентина. Представьте себе, что пережила Таня, когда увидела, что у Валентина оторвана половина головы, а у Евгения прострелена грудь. Затем она увидела, что “Богдан был ранен в живот и все еще жив. Его мать и ее партнер отвезли его в Черниговскую детскую больницу, но Богдан умер до прибытия туда”. Смог ли кто-нибудь из членов ее семьи когда-нибудь высказать претензии по порядку ведения заседания?

Или представьте себе гражданских лиц, удерживаемых российскими войсками в подвале школы в селе Ягодном. Вот как описал это один очевидец:

“В комнате не было света. Мы могли сидеть только на маленьких детских стульчиках или узких скамейках. Наш младенец сидел и спал у нас на коленях. Воздух был наполнен пылью и запахом извести от стен... Через неделю все сильно кашляли. Почти у всех детей была высокая температура, спазмы от кашля, и у них была рвота. Мы старались не ходить без необходимости, потому что люди сидели так плотно, что двигаться можно было только боком”. Когда эти люди получили возможность подать протест?

Павел Рудык наверняка поднял бы вопрос по порядку ведения заседания, если бы мог произнести эти слова, сидя с завязанными глазами и в наручниках в поселке Дымер. Вот как он это описал: “Они сказали мне, что для меня всё кончено. Они приставили винтовку к моей голове, зарядили ее, и я услышал три выстрела. Я также услышал, как гильзы упали на землю... Они сказали мне, что в следующий раз не промахнутся, если я им всё не расскажу... Когда они допрашивали меня второй раз, они применили электрошокер. Они ударили меня током по затылку. Это было очень больно”.

Или как насчет 25 девочек и женщин в возрасте от 14 до 24 лет, которые, как сообщалось, систематически подвергались изнасилованиям российскими военными в подвале дома в Буче? Девять из них сейчас беременны. Была ли у них возможность возразить?

Г-н Председатель, суровая и неприглядная правда заключается в том, что до тех пор, пока Украина не выиграет эту войну, Россия ни за что не откажется от использования самых жестоких методов для завоевания Украины. Мы видим это буквально сейчас в Херсоне, Донецке и Луганске. Местные жители, пытающиеся убежать от созданного Россией царства страха и жестокости, рискуют быть похищенными и насильственно депортированными в Россию или на подконтрольные России территории. Сообщается, что один мужчина, который пытался покинуть Мелитополь, был захвачен войсками на блокпосту, ранен выстрелом и избит на близлежащей базе, а затем переведен в колонию в Донецке. Перенеся эти лишения, как он рассказал, его посадили в тюрьму в Ростовской области России, где в результате дальнейших избиений ему сломали ребра. Затем российские власти перевезли его на 400 миль вглубь России в Воронеж, где трибунал приговорил его к 30 годам лишения свободы за военные преступления. Как насчет этого?

Г-н Председатель, полный масштаб военных преступлений в этих регионах станет известен только после того, как Украина изгонит оккупантов, освободит российские фильтрационные лагеря, и когда следователи по военным преступлениям смогут изучить растущее количество доказательств, появляющихся в российских застенках. Как и в Киевской и Харьковской областях, полный отчет о пытках, изнасилованиях и казнях без надлежащего судебного разбирательства со стороны российских военнослужащих может быть получен только после вывода российских войск. Каждый день, пока Кремль контролирует эти территории, жертвы российских злодеяний множатся, и эти злодеяния становятся всё более и более нормализованными в качестве оружия войны. Как недавно сказала Вероника Билкова, один из авторов доклада “Московского механизма”, о сексуальном насилии, совершаемом российскими военными, “похоже, что оно становится гораздо более систематическим, так что теперь мы видим, что это действительно закономерная картина изнасилований, насилия в отношении женщин, и, похоже, что за этим стоит план”.

Г-н Председатель, таковы суровые реалии этой войны. Мы не можем потерять чувствительность к ним, в то время как они повторяются снова и снова. Эти факты нельзя приукрашивать. В этих обстоятельствах невозможно “сохранить лицо”. Получение Россией контроля над новыми участками украинской территории только разжигает аппетит Кремля к захвату большего количества земель и, следовательно, приводит к еще большей жестокости, новым злодеяниям и разрушениям. Пока Кремль будет сохранять контроль над частями Украины, он будет использовать эти территории в качестве плацдарма для проведения дополнительных атак и завоевания новых территорий, оставляя за собой растущий след разрушений и зверств.

Коллеги, мы вновь настоятельно призываем все государства-участники этого Совета признать эти реалии и оказать Украине поддержку, в которой она нуждается буквально сейчас, чтобы защитить себя от реваншистских бредовых идей Путина. Опять же, позволю себе процитировать одного из собственных дипломатов России: “Агрессивная война, развязанная Путиным против Украины, а фактически против всего западного мира, является не только преступлением против украинского народа, но и, пожалуй, самым тяжким преступлением против народа России”. Он прав. И что нам необходимо сделать, прежде всего, так это остановить совершение новых преступлений и привлечь к ответственности тех, кто их уже совершил.

Благодарю вас, г-н Председатель.

###

Этот перевод предоставляется для удобства пользователей, и только оригинальный английский текст следует считать официальным.